

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго вых-
одить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объяв-
ленія принимаются въ Канцеляріи Протопре-
свитера военнаго и морского духовенства:
С.-Петербургъ, Подъячская ул., д. № 32-й.

№ 20

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 20

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

30-го числа Августа, текущаго года, Всемилости-
вѣйше пожалованы:

Настоятель Ивангородской крѣпостной церкви,
Протоіерей Іоаннъ *Бекаревичъ* — золотымъ наперс-
нымъ, съ драгоценными камнями, крестомъ;

Священникъ 26-го п. Могилевскаго полка Стефанъ
Тучанскій — золотымъ наперснымъ, безъ украшеній,
крестомъ;

Священникъ 15-го Драгунскаго Александрійскаго
полка Алексѣй *Ершовъ* золотымъ наперснымъ, безъ
украшеній, крестомъ;

Діаконъ Ивангородской крѣпостной церкви А. *Ар-
цишевскій* — золотыми часами;

Регенты пѣвческихъ хоровъ—церкви 26-го п. Могилевскаго полка Поручикъ *Шрамковъ*, и крѣпостной Ивангородской церкви Псаломщикъ *Пахановичъ*—часами, первый—золотыми, и второй серебряными.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о томъ, что Протоіерей церкви 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка Николай *Калмитовъ* пожертвовалъ въ сію церковь бронзовую люстру съ украшеніями о 7 лампадахъ, съ соотвѣтствующею событію 17 октября 1888 г. надписью, и бархатный, пунсоваго цвѣта, покровъ на плащаницу, всего на сумму 175 р., ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ 8-й день миноваго Августа мѣсяца благоугодно было собственноручно начертать: *«искренно благодарю»*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

По соглашенію съ Совѣтомъ Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ослѣпыхъ, священнослужителямъ военныхъ церквей Кавказскаго военнаго округа предлагается всѣ поступающія къ нимъ пожертвованія «въ пользу

слѣпыхъ» препровождать, на будущее время, непосредственно въ Совѣтъ Кавказскаго отдѣленія попечительства **ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ** о слѣпыхъ, помѣщающійся въ г. Тифлисъ, во Дворцѣ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе предъ благодарственнымъ мелебствіемъ по случаю чудеснаго спасенія жизни Царственной Семьи отъ смерти, 17 Октября 1888 г.

*Да утѣдятъ вси языцы земни, яко
рука Господня крепка есть, и вы
да чтете Господа Бога вашего во
всякое время» (Ис. Нав. гл. 4, 24).*

Сегодня мы воспоминаемъ чудесное спасеніе отъ смерти нашего Царя, Царицы и всѣхъ благовѣрныхъ Чадъ Ихъ при крушеніи Царскаго поѣзда, сопровождавшемся смертію многихъ вѣрныхъ слугъ Царевыхъ.

Среди полного разрушенія поѣзда все святое и священное въ немъ уцѣлѣло: Святая икона Христа Спасителя найдена среди обломковъ неповрежденною; Священныя Особы-Государь—Помазанникъ Божій, Благочестивѣйшая Его Супруга и благовѣрныя Чада Ихъ изъ подъ обломковъ вышли здоровыми. Сіе «дивное Господь сотвори; Его десница и мышца святая Его спасе» Царя и весь домъ Его (Псал. 97, 1). «Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя!» «Вси языцы, елики сотворилъ еси, придуть и поклонятся предъ Тобою, Господи, и прославятъ Имя Твое: Яко велій еси Ты и творяй Чудеса, Ты еси Богъ единъ!» (Псал. 85, 9 и 10).

Благочестивые слушатели! Эго чудо есть чудо милости Божіей сколько надъ Царственной Семейей и ея Державнымъ Главою, столько оно и еще больше надъ православною многомилліонною Россіей. Спасенъ Царь десницею Вышняго отъ смерти, спасена и она отъ ужаса огня и меча. Событіе это есть голосъ Божественнаго Провидѣнія, обращенный не къ Царю и и Дому Его, а къ подданной Ему Россіи,—голосъ, предостерегающій насъ. «Бога бойтесь и Царя чтите; Царь вамъ—Помазанникъ Мой, не прикасай-

тесъ Ему и не лукавьте предъ Нимъ», — какъ-бы такъ, говоритъ намъ Помазавшій Его Богъ. Не далеко то время, когда Правосудный Богъ, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ на насъ, взялъ отъ насъ Помазанника Своего, а нашего Царя; Онъ, Царь небесный, до седмижды разъ спасавшій его отъ руки злодѣевъ, тѣмъ самымъ хотѣлъ вразумить насъ; но мы не вняли этому гласу Божественнаго Провидѣнія. Семнадцатаго октября 1888 года раздался громовой ударъ, оглушительнѣйшій прежнихъ: отъ этого удара едва не погибъ новый Царь нашъ и съ Наслѣдникомъ Своимъ и всей своей Царственной Семейей. Содрогнулась Русская земля; очнулся и перекрестился Русскій народъ; чудесное проявленіе Промысла Божія надъ Державными Отцомъ и Матерію Отечества съ Ихъ Чадами такъ подѣйствовало на него, что въ немъ тотчасъ же явилось желаніе запечатлѣть это дивное чудо милости Божіей чѣмъ либо вещественнымъ на память слѣдующимъ поколѣніямъ! И вотъ прошло уже четыре годв съ того рокового дня, а Русь Святая еще доселѣ дѣлаетъ все, что можетъ увѣковѣчить благоговѣйную ея благодарность Промыслителю за это чудо милости до отдаленнѣйшихъ потомковъ. Она вся какъ-бы слилась въ одинъ хоръ согласно славящихъ это дивное чудо: дворяне, купцы, мѣщане и мирные поселяне, служилые люди и христоробивые воины—и цѣлыми обществами и единолично—всѣ понесли на алтарь церковный, кто что могъ. И вотъ явились новые храмы и все украшеніе ихъ: устроились новые престолы и жертвенники и украсились богатыми индитіями; на престолы во многихъ храмахъ возложены златые и серебряные кресты, евангелія и ковчеги для храненія Святыхъ Даровъ и на жертвенники поставлены дорогіе сосуды; сооружены какъ отдѣльныя дорогія иконы, хоругви и плащаницы, такъ и цѣлыя иконостасы съ иконами, покрытыми серебряными и позлащенными ризами; въ храмахъ явилась новая дорогая утварь, на служителяхъ алтаря новыя и богатыя облаченія; ко храмамъ приобрѣтены новые громогласные колокола; а около храмовъ выстроились училища, устроились богадѣлни и другія богоугодныя заведенія, — все это и многіе другіе виды жертвъ, коихъ по разнообразію невозможно и перечислить, принесено и приносится прямо въ даръ Отцу Небесному за спасеніе Отца Отечества нашего—17 Октября 1888 года. А на томъ роковомъ мѣстѣ подъ Борками, гдѣ спасенный Царь и Царица съ дѣтьми Своими въ теченіе пяти ненастныхъ часовъ служили изувѣченнымъ и тяжело страждущимъ слугамъ своимъ, собрались пустынножители съ цѣлью непрестанно хвалити имя Господне, — тамъ уже устроилась

обитель и насельники ея будутъ день и ночь въ роды родовъ возсылать славу Богу, дивно спасающему Русскій Царственный Домъ. Въ этотъ день спасенія Дома Царева мы особенно въ своихъ новоустроенныхъ молитвенныхъ домахъ, часовняхъ и храмахъ, предъ вновь—по этому случаю сооруженными святыми иконами, должны пламенно—слезно молиться и благодарить Господа.

Нѣкогда, при Иисусѣ Навинѣ чудеснымъ образомъ совершился переходъ Израильтянъ чрезъ рѣку Иорданъ. Въ память сего событія Самъ Господь повелѣлъ (гл. 4, 1 Ис. Нав.) сложить 12 камней посреди рѣки, гдѣ стояли ноги священниковъ, державшихъ ковчегъ завѣта; «и суть эти камни тамо даже до сего дне» (гл. 4,—9); и другіе 12 взять изъ средины Иордана и поставить на берегу въ стану Израильтянъ,—«да будутъ сіи въ знаменіе посредѣ ихъ лежаще» (ст. 6). «И постави ихъ Иисусъ въ Галгалъхъ и рече къ сыномъ Израилевымъ, глаголя: егда вопросятъ васъ сынове ваши, что суть каменіе сіе, возвѣстите сынамъ вашимъ: яко по суху преиде Израиль Иорданъ сей, изушившу Господу Богу вашему воду Иордана предъ ними, дондеже преидоша... Да увѣдятъ вси языци земни, яко рука Господня крѣпка есть, и вы да чтете Господа Бога вашего во всякое время» (ст. 20—24).

Такое именно значеніе, боголюбивые сограждане, имѣтъ предъ Богомъ и предъ людьми все множество жертвъ, принесенныхъ Россіянами на алтарь церковный по поводу чудеснаго событія 17 октября 1888 года: и сія святая икона, представителями града нашего въ этомъ храмѣ поставленная, и всѣ прочіе храмы и иконы, во множествѣ сооруженные, стоя посредѣ Россіянъ, «да будутъ въ знаменіе», что они сооружены въ память чудеснаго спасенія жизни Благочестивѣйшаго Государя Нашего **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА**, Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни **ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ** и всѣхъ возлюбленныхъ Чадъ Ихъ,—«да вѣдаемъ всѣ мы, Россіяне, и сынове наши, что рука Господня крѣпка есть и да чтемъ Господа Бога нашего во всякое время», а наипаче въ сей день благодарно прославимъ имя Святое Его за то, что Онъ, охраняя нашъ Царствующій Домъ, хранитъ нашу дорогую отчизну, а съ нею и насъ недостойныхъ рабовъ своихъ, «во многая беззаконія впадающихъ»...

Вѣдickaго Благочестиваго женскаго монастыря Священникъ **Іоаннъ Хильтонъ**.

Поученіе на 22-й день октября, по случаю праздника въ честь Казанской чудотворной иконы Божіей Матери.

Нынѣшнее празднество въ честь Казанской чудотворной иконы Божіей Матери напоминаетъ намъ, христіанские воины, о величайшей милости Царицы Небесной, явленной въ 1612 году нашему отечеству въ заступленіи отъ враговъ. Во славу Пресвятой Матери Божіей, Заступницы рода христіанскаго, и для нашего назиданія благовременно, братіе, припомнить это событіе, хотя въ главныхъ его чертахъ.

Со смертію сына Іоанна Грознаго, благочестивѣйшаго царя Θεодора Іоанновича, отечество наше постигло одно изъ величайшихъ несчастій—на русскомъ престолѣ прекратился родъ царей изъ потомства святаго князя Владиміра. Царскій престолъ, правда, недолго оставался не занятымъ, но кто ни восходилъ на него, не могъ долго царствовать. Борисъ Годуновъ и князь Василій Шуйскій, восходившіе на престолъ по смерти царя Θεодора, напрасно напрягали всѣ силы своего ума и искусства, высказывали и любовь и страхъ въ отношеніи своихъ подданныхъ: ничто не могло замѣнить не достающаго имъ наследственнаго права на престолъ. Не призванные Господомъ Богомъ, они восходили на русскій престолъ только для того, чтобы съ высоты его сойти съ безчестіемъ. Наконецъ, по сверженіи послѣдняго изъ нихъ, въ нашемъ отечествѣ настало время полного междуцарствія; произошли смуты и страшные безпорядки: бояре спорили о престолѣ, города воевали другъ противъ друга. Для нашихъ сосѣдей поляковъ это былъ самый благопріятный случай вмѣшаться въ дѣла нашего государства, чтобы подчинить его своей власти. Они вторглись въ наше отечество, начали жечь города и села, грабить людей, раззорять и осквернять церкви Божіи и, наконецъ, овладѣли даже самой столицей Россіи—Москвой. Въ то же время восточные инородцы, недавно покоренные, какъ-то: татары, черемисы, мордва и другіе обнаружили явное намѣреніе освободиться отъ Россіи и стали опустошать сосѣднія русскія земли. Казалось—все было потеряно. Изнуренные такимъ безначаліемъ и междуусобіями предки наши, въ лицѣ нѣкоторыхъ честолюбивыхъ бояръ, начали думать, что для прекращенія внутреннихъ безпорядковъ и соперничества, а также и для удаленія изъ отечества вѣшнихъ враговъ, нѣтъ другого лучшаго средства, какъ вручить русскую корону Владиславу, сыну тогдашняго польскаго короля Сигизмунда. И вотъ въ Московскихъ храмахъ стало возглаголаться имя Владислава... и уже многіе русскіе города вслѣдъ за Москвой признали его своимъ царемъ.

«Но иноземному ли, насильно поставленному, царю быть въ мирѣ съ русскимъ народомъ?—Иновѣрцу ли возсѣсть на престолъ святаго Владиміра?»—Такъ думали тѣ изъ благочестивыхъ предковъ нашихъ, въ которыхъ еще не подавленъ былъ русскій царелюбивый духъ отечественными смутами и кознями иноземными. Тогдашній Московскій патріархъ Гермогенъ, а вмѣстѣ съ нимъ архимандритъ Троицкой лавры Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ неумоимо начали разсылать по городамъ и селамъ свои грамоты, призывая всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи ополчиться на защиту православной вѣры и дорогого отечества. Тронутые убѣжденіями православнаго духовенства, русскіе люди воодушевились и начали составлять въ разныхъ городахъ ополченія для избавленія Москвы и всего отечества отъ ненавистныхъ враговъ. Но особенно сильное впечатлѣніе на умы гражданъ произвела грамота, полученная въ Нижнемъ-Новгородѣ. По прочтеніи ея въ соборной церкви, выступилъ земскій староста Кузьма Мининъ и началъ говорить народу, что отечество гибнетъ и что пришло время стать за Вѣру и Россію. «Непожалѣемъ ничего», говорилъ онъ, «продадимъ дома, заложимъ женъ и дѣтей и наймемъ ратныхъ людей».—Нижегородцы съ радостію стали вооружаться и приносить на городскую площадь свои пожертвованія для найма ратныхъ людей, причемъ многіе отдавали послѣднее свое достояніе на великое «земское дѣло». Такъ одна вдова пришла къ славному Минину и сказала: осталась я послѣ мужа бездѣтною и у меня есть 12,000 рублей, изъ которыхъ 10,000 рублей отдаю я въ сборъ на общее дѣло, а 2,000 рублей оставлю себѣ».—Вотъ какъ, братіе, умѣли предки наши жертвовать для блага и спасенія отечества!

По указанію Минина, предводителемъ составившагося ополченія былъ единогласно избранъ доблестный князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, раненный незадолго въ одной изъ битвъ съ поляками. Самъ же Мининъ, по общему выбору, былъ назначенъ распорядителемъ общественной казны въ ополченіи. Въ то же время на освобожденіе Москвы отъ поляковъ, вмѣстѣ съ Нижегородскимъ, отправилось и ополченіе изъ Казани, причемъ, отправляясь въ походъ, Казанское ополченіе, возлагая всѣ свои надежды на помощь свыше, взяло съ собою и чудотворную свою (Казанскую) икону Божіей Матери, незадолго предъ симъ (1570 г.) явленную.

Такъ въ эту тяжелую для нашего отечества годину составилось ополченіе на враговъ! А между тѣмъ у сего ополченія, когда оно подошло къ Москвѣ и вступило въ бой съ поляками, не доставало средствъ для своего

содержанія, не доставало самаго оружія и, что въ военномъ дѣлѣ всего важнѣе, не доставало единодушія въ воинахъ и вождяхъ. Вотъ истощены уже послѣднія средства къ содержанію, которыя, за истощеніемъ общественной казны, доставляла ополченію Троицкая лавра; вотъ значительная часть ополченія (казаки), подъ вліяніемъ козней честолюбцевъ, уже оставила станъ отечественный и готова была стать на сторону враговъ. Духъ мужества и безза- вѣтной храбрости православныхъ воиновъ упадаетъ. Къ довершенію всего, самое время, казалось, начинало помогать врагамъ; наступали осеннія непогоды, такъ благоприятныя для осажденныхъ и такъ пагубныя для осаждающихъ. Случись еще одинъ неудачный приступъ, одинъ междоусобный споръ, и первая зимняя непогода разстроила бы послѣдніе остатки отечественнаго народнаго ополченія. Подъ вліяніемъ всего этого, вѣроятно, многіе вѣрные сыны Россіи въ душѣ уже оплакивали судьбу дорогого отечества, полагая, что, видно, Господу Богу не угодно благословить русское оружіе побѣдой и принять жертвы, принесенныя ими, для спасенія отечества отъ гибели. Между тѣмъ эта жертва за спасеніе нашего отечества, по молитвамъ великихъ Московскихъ чудотворцевъ—Петра, Алексія и Іоны, вознесена была къ престолу Господа Самою Пречистою Матерью Божіею, и Господь только медлилъ даровать побѣду надъ врагами православному русскому воинству; Господь медлилъ, чтобы успѣхи этой священной войны не были приписаны собственному мужеству. И вотъ, когда всякая надежда была почти потеряна, когда предки наши отчаялись въ спасеніи отечества, помощь небесная явилась во всей несомнѣнной очевидности.

Въ осажденной поляками Москвѣ, въ тяжкомъ плѣну и болѣзни томился одинъ изъ маститыхъ русскихъ первосвятителей—Арсеній, архіепископъ Елассонскій, который, по своимъ добродѣтелямъ и пламенной молитвѣ, удостоился быть вѣстникомъ милости Божіей къ нашему отечеству. Въ мѣстѣ заточенія его—въ Московскомъ Кремлѣ, въ глубокую полночь, вдругъ келія его наполняется необыкновеннымъ свѣтомъ, и онъ видитъ предъ собою святаго Сергія, Радонежскаго чудотворца. «Арсеній», сказалъ Преподобный болящему святителю, «ваши и наши молитвы услышаны; по молитвамъ Богоматери и великихъ Московскихъ чудотворцевъ—Петра, Алексія и Іоны судъ Божій объ отечествѣ преложенъ на милость; завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ и Россія спасена!»—Виѣтъ съ этимъ, какъ бы въ подтвержденіе столь радостнаго предсказанія Преподобнаго Сергія объ отечествѣ, больному старику—архіепископу вдругъ возвра-

щается здравіе и крѣпость тѣлесныхъ силъ. Радостная вѣсть объ этомъ событіи немедленно распространяется между православными русскими воинами, осаждавшими Москву, занятую поляками, и воодушевляетъ ихъ непреодолимымъ мужествомъ и храбростію на враговъ. Ободренные надеждою на помощь свыше, они не видятъ уже болѣе предъ собою никакихъ непреодолимыхъ препятствій и въ 22-й день октября, съ упомянутой Казанской иконой Богоматери впереди, не смотря на ожесточенное сопротивленіе враговъ, взяли приступомъ Московскій Кремль. Вскорѣ и все отечество наше очищено было отъ польскихъ разбойническихъ шаекъ, грабившихъ Русь православную. Тогда въ землѣ Русской снова водворился порядокъ, и на престолъ Россіи единодушно избранъ былъ юный Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ, родоначальникъ нынѣ благополучно царствующаго дома. Въ память этой то чудесной помощи Божіей Матери, спасшей столицу русскую и отечество наше отъ поляковъ, установлено 22-го октября повсемѣстное празднованіе въ честь Ея иконы Казанской.

Христіолюбивые воины! празднуемое нынѣ событіе имѣетъ для васъ, какъ защитниковъ отечества, особо значеніе и глубокое назиданіе. Изъ разсказа о семъ событіи вы ясно видѣли, какъ небольшое, изнуренное воинство (ополченіе), лишенное надежнаго вождя, ободренное одною только надеждою на помощь Всевышняго и предстательство Божіей Матери, воодушевилось крѣпкимъ, неодолимымъ мужествомъ противъ многочисленныхъ отечественныхъ враговъ и восторжествовало надъ ними. Случаи такого чудеснаго избавленія нашего отечества отъ враговъ, много разъ совершались и прежде и послѣ разсказаннаго нами событія. Въ години тяжкихъ испытаній отечество наше много разъ приближалось, повидимому, къ концу своего существованія; но всегда выходило изъ этихъ тяжкихъ обстоятельствъ невредимымъ, по молитвамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, по предстательству и заступленію Самой Матери Божіей.

Будемъ же, христіолюбивые воины, во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни дорогого отечества нашего, какъ и нашихъ личныхъ, болѣзняхъ, скорбяхъ, прибѣгать съ усердною молитвою къ Господу; молитва должна быть первымъ и послѣднимъ средствомъ ко спасенію; но молясь сами о своемъ спасеніи, будемъ призывать въ своихъ молитвахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, твердо памятуя, что много *можетъ усиленныи молитва праведнаго* (Іак. V, 16); особенно будемъ молиться всесильной Заступницѣ, убажжаемой нынѣ Церковію, премилосердной Матери Христа

Бога нашего; ибо Она, поистинѣ, упованіе христіанъ непостыдное, стѣна непреборимая всѣхъ съ вѣрою притекающихъ къ ней и зывающихъ: *все упованіе наше на Тя возлагаемъ, Мати Божія, сохрани насъ подъ кровомъ Твоимъ. Аминь.*

Благочинный 40 пѣхотной дивизіи, 159 пѣхотнаго Гурійскаго полка

священникъ Арсеній **Концевій**.

ПУТЕШЕСТВІЕ

О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго для обозрѣнія церквей Кавказскаго военнаго округа въ 1891 г.

Не безъ смущенія, не безъ душевной тревоги предпринялъ путешествіе на Кавказъ О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій: и дальность разстоянія, и неудобства плаванія по непокойному Каспію, и частыя пересадки (по почтовому тракту отъ станціи Акшафы до Карса и обратно около 600 верстъ и отъ Тифлиса до Владикавказа 200 верстъ) въ экипажахъ не всегда и не вездѣ удобныхъ и случайныхъ въ 1891 году затрудненія по военно-грузинской дорогѣ¹⁾—все это для челоуѣка подъ 60 лѣтъ не особенно заманчиво. Невѣдомый край влечетъ къ себѣ юные умы и сердца, а тотъ, чья жизнь клонится къ западу, ищетъ покоя и покоя...

Въ своемъ служеніи выше всего поставивъ пользу дѣла, О. Протопресвитеръ непоколебимо вѣруетъ, что Господь никогда и нигдѣ не оставитъ его безъ помощи. «Не для развлеченія, не для утѣхъ ѣду я, говорилъ О. Александръ на прощаньѣ своимъ добрымъ знакомымъ и роднымъ, ѣду съ благими намѣреніями и цѣлями, а потому и въ отдаленныхъ и чужихъ краяхъ Богъ меня побережетъ. Объ одномъ прошу, молитесь и молитесь».

На мѣстѣ, собственными глазами хотѣлось О. Протопресвитеру посмотрѣть военныя Кавказскія церкви и ихъ священнослужителей: и по бумагамъ, и по слухамъ зналъ онъ, что они въ далекой сторонѣ имѣютъ свой, нѣсколько особенный, характеръ. О. Александру желательно было побесѣдовать съ подвѣдомыми пастырями лицомъ къ лицу и обмѣняться мыслями и взглядами.

Ровно за годъ О. Протопресвитеръ намѣтилъ свою поѣздку на Кавказъ именно по тому маршруту, по коему онъ держалъ путь при обозрѣ-

¹⁾ Страшные завалы бодѣ, чѣмъ на 5 верстѣ, на цѣлый мѣсяць совсѣмъ прекратили по ней вѣду.

ни церквей Кавказскаго округа. Въ 1890 г. почтенный протоіерей военной церкви въ г. Петровскѣ, Дагестанской области, о. Василій Бекаревичъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, упросилъ О. Протопресвитера пріѣхать въ Петровскъ, чтобы освятить новою, имѣющую быть достроенной въ слѣдующемъ (1891) году, церковь. Усердной просьбѣ о. Бекаревича, положившаго тамъ много заботъ и трудовъ при постройкѣ новой церкви въ Дагестанской области, О. Александръ не могъ отказать, и тогда же рѣшилъ обзорніе Кавказскихъ церквей начать съ г. Петровска и, посѣтивъ Темиръ-Ханъ-Шуру, Баку, с. Делижанъ, Александрополь, Карсъ, Тифлисъ съ промежуточными пунктами, гдѣ есть военные церкви, закончить Владикавказомъ.

Поѣзка на Кавказъ была третья ревизіонная поѣзка, предпринятая О. Протопресвитеромъ для обзорнія подвѣдомыхъ церквей. Въ первыя двѣ (1889 и 1890 г.г.) путь его обнималъ хотя и большія пространства (каждый годъ около 6—7 тысячъ верствъ), но исключительно по желѣзнымъ дорогамъ: на пароходахъ и по почтовому тракту приходилось ѣздить очень немного и недолго. Черезъ каждые сутки удобнаго пути, О. Александръ имѣлъ на мѣстѣ обзорнія церквей радушный пріемъ и ночлегъ: объ утомленіи не могло быть и рѣчи. Не таково было путешествіе на Кавказъ: цѣлыхъ шесть сутокъ, безостановочно, по разнымъ дорогамъ и путямъ, и удобнымъ и неудобнымъ, добирался онъ до перваго пункта, съ котораго начиналось обзорніе Кавказскихъ церквей, именно—до г. Петровска.

12-го августа О. Протопресвитеръ выбылъ изъ С.-Петербурга. Какъ и въ первыя двѣ поѣздки, онъ, собравшись въ путь, изъ квартиры направился въ Сергіевскій соборъ, чтобы помолиться предъ иконою великаго заступника земли Русской и принять его небесное благословеніе. Причтъ Сергіевского собора, съ нѣкоторыми усердствующими священниками, прибывшими проститься съ О. Протопресвитеромъ, отслужили папутственный молебенъ, въ концѣ котораго протоіерей Д. Як. Никитинъ высказалъ О. Александрю и отъ себя, и отъ всего военнаго духовенства сердечныя благожеланія—счастливаго пути и скорого—пріятнаго возвращенія. О. Протопресвитеръ, искренно поблагодаривъ всѣхъ присутствующихъ въ соборѣ за молитвенныя благопожеланія, просилъ не забывать его—*путешествующаго* въ домашнихъ и церковныхъ молитвахъ и, при стройномъ, цѣлымъ хоромъ пѣвчихъ Сергіевского собора, пѣніи «Спаси, Господи, люди твоя» направ-

вилсяъ изъ собора прямо на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги, откуда и отбылъ съ почтовымъ поѣздомъ въ три часа. Опытные люди посовѣтовали О. Протопресвитеру держать путь на Петровскъ не черезъ Москву и Нижній-Новгородъ, какъ онъ предполагалъ, а черезъ Вязьму, Козловъ до Царицына: «матушка Волга», такъ славная въ былыя времена, годъ отъ году мельчаетъ и затрудняетъ пороходное сообщеніе даже около Нижняго-Новгорода, Казани и до самаго Царицына. Остановившись на два—на три дня въ своей (какъ онъ любитъ выражаться) хати¹⁾, О. Александръ приглашенъ былъ Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ А. П. Игнатьевымъ освятить въ его имѣніи, селѣ Чертолино, Ржевскаго, сосѣдняго со Старицкимъ, уѣзда, церковь. Эта случайная поѣздка доставила О. Протопресвитеру истинное утѣшеніе. Путь до Ржева (40 верстъ) отъ ст. Старицы по желѣзной дорогѣ, а отъ Ржева до с. Чертолина (35 верстъ) по хорошей почтовой дорогѣ въ удобномъ экипажѣ — была настоящею прогулкою. Если гдѣ, то именно здѣсь, въ Ржевскомъ уѣздѣ, надобно полюбоваться красивыми берегами маленькой Волги, усаженными строевымъ лѣсомъ, среди котораго видѣются старинныя барскія усадьбы! Въ имѣніи графа А. П. Игнатьева небольшой домъ, но вполне приспособленный для лѣтняго жительства, съ садомъ и паркомъ. Есть деревья, насаженные руками отца графа. Тамъ все дышетъ довольствомъ, радшіемъ, простотою. Праздникъ освященія церкви, на который собралось нѣсколько тысячъ народу, былъ поистинѣ русскимъ-сельскимъ религіознымъ торжествомъ: на немъ простой народъ могъ многому поучиться. Два сына графа поочередно читали (внятно и вразумительно) на клиросѣ, подавали въ алтарь кадило, выносили подсвѣчники на большемъ и маломъ входѣ, шли со св. иконами въ крестномъ ходу; графъ и супруга съ дочерью благоговѣнно выставляли отъ начала до конца всё службы церковныя. Горячая любовь къ церкви графской семьи невольно привлечетъ и располжигъ къ храму Божию и простой народъ: за «баринимъ» охотно идетъ и поидетъ всюду и мужичекъ... Для простого человѣка (да и не для одного простого) при- мѣръ — великое дѣло! Церковь весьма удобная и свѣтлая, иконостасы изящной художественной живописи: для села совсѣмъ богатая. Да благословитъ Господь храмоздателей!

¹⁾ Недавно О. Протопресвитеръ выстроилъ дачу въ Старицкомъ уѣздѣ, Тверской губ., въ одной верстѣ отъ станицы «Старица» и въ семи отъ города Старицы, гдѣ онъ, назадъ тому 33 года, началъ службу въ Митавскомъ Гусарскомъ (нынѣ Драгунскомъ) полку.

16-го августа, исполненный самыхъ добрыхъ и свѣтлыхъ впечатлѣній, О. Протопресвитеръ вернулся изъ имѣнія графа А. П. Игнатъева на свою дачу, и намѣревался черезъ день отправиться въ далекій путь. А тутъ попросили его повѣнчать дочь бывшаго его сослуживца по Митавскому гусарскому полку, доктора Ив. Ив. Хохлова, сироту съ докторомъ Н. К. Соловьевымъ: какъ отказать старымъ знакомымъ?! Свадьба назначена была въ сельской церкви, отстоящей въ трехъ верстахъ отъ дачи О. Александра: остался любвеобильный О. Александръ и повѣнчалъ юную чету.— Дай Богъ имъ счастья!

Прежніе знакомые и сослуживцы, пожалуй, и еще задержали-бы О. Протопресвитера (такъ они рады съ нимъ побесѣдовать и молиться), да время было отправиться въ Петровскъ; 29 августа назначено было днемъ освященіе новосозданнаго храма.

Путешествіе отъ ст. Старицы до самага Царицына въ теченіе слишкомъ трехъ сутокъ было неинтересно: неудобные вагоны, неприглядныя станціи и вдобавокъ нежелательные сосѣды (въ вагонѣ) собесѣдники. Русскіе православные батюшки по большей части принуждены ѣздить въ вагонахъ третьяго класса: что они тамъ терпятъ, мы знаемъ по опыту. Полуныная чуйка прогуляться на счетъ духовнаго сана нигдѣ и никогда непрочь. О. Протопресвитеръ имѣлъ возможность занимать мѣсто въ вагонахъ перваго класса; и тутъ священникъ не всегда защищенъ отъ нескромныхъ улыбокъ и нежелательныхъ привѣтствій. «Духовная Особа пожаловала», не разъ слышаль О. Александръ при входѣ въ вагонъ отъ сидящихъ тамъ пассажировъ, какъ будто интеллигентныхъ... Бѣдный—Русскій священникъ! вездѣ-то онъ какой-то обсѣвъ въ полѣ. И безъ того батюшкѣ невесело въ дорогѣ — на пути далеко, а тутъ еще незаслуженное, обидное неуваженіе къ сану...

Молча, съ грустною улыбкой выслушиваль О. Протопресвитеръ неумныя рѣчи баловливыхъ спутниковъ: онъ слишкомъ благодушенъ и терпѣливъ. Особенно жаль было смотрѣть на него въ вагонѣ по ночамъ: провести бессонную ночь въ душной комнатѣ и молодому человѣку не легко, а пожилому — и совсѣмъ тяжело. А тутъ какъ на грѣхъ всѣ три ночи, до самага Царицына, неудалось поспать какъ слѣдуетъ. Правда, на станціи «Грязи», гдѣ пришлось ожидать поѣзда на Царицынъ десять часовъ, отвели О. Протопресвитеру № вверху надъ буфетомъ, куда на десятисаженную высоту по узкой винтовой лѣстницѣ нужно было взбираться — за тѣмъ, чтобы отъ пронзительнаго свиста постоянно приходящихъ и отходящихъ поѣздовъ и отъ

вотрясенія половъ и оконъ—самому постоянно вздрагивать и трястись....; плохой отдых!

23 числа августа, въ 7 часовъ утра, послѣ разныхъ испытанныхъ мытарствъ, О. Протопресвитеръ прибылъ въ Царицынъ, разсчитывая на удобное и пріятное путешествіе до Астрахани по Волгѣ. Наскоро напившись чаю въ очень приличномъ вокзалѣ, О. Александръ прямо отправился на пристань пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій», надѣясь черезъ нѣсколько часовъ сѣсть на пароходъ и плыть внизъ по матушкѣ по Волгѣ. Такое богатое общество, какъ «Кавказъ и Меркурій», казалось-бы, не могло имѣть для пассажировъ, ѣдущихъ на общественныхъ пароходахъ, какого либо неудобнаго помѣщенія, но на дѣлѣ вышло иначе. Пристань, какъ большинство пароходныхъ пристаней, помѣщается на баржѣ, или огромномъ плашкаутѣ, гдѣ, съ одной стороны, устроено жилье для рабочихъ (внизу баржи) и кладовая для товаровъ, а съ другой стороны — «контора» для служащихъ, «касса» для пассажировъ и товаровъ и пресловутая «комната для проѣзжающихъ». Последняя состоитъ изъ сарая, обставленнаго неподвижными (прикрѣпленными къ полу) диванами, освѣщаемого одною лампою и не имѣющаго никакихъ другихъ приспособленій для пассажировъ. Ни стола, ни стула, ни умывальника, ни комнатки, гдѣ-бы можно было заняться перемѣною туалета, богатое общество Кавказъ и Меркурій не позаботилось приобрести.

Въ такомъ-то сарай-залѣ О. Протопресвитеру пришлось даже переночевать, такъ какъ служащіе въ «конторѣ» наперерывъ увѣряли, что пароходъ, идущій въ Астрахань, пріѣдетъ непременно ночью и не далѣе, какъ черезъ часъ отправится въ дальній путь... Слѣдовательно, приискивать помѣщеніе, для ночлега, въ городѣ представалось неудобнымъ, такъ какъ пристань очень удалена отъ города. Сидимъ у Волги—и ждемъ—не погоды, а парохода. Случайно образовалось интересное общество: кавказскій офицеръ Л. А. Богуславскій, державшій изъ Петербурга путь въ Темиръ-Ханъ-Шуру, агрономъ—русскій туристъ, бывавшій за границей, К. Ив. Хохловъ, чиновникъ особыхъ порученій при А.—комѣ губернаторѣ,—люди молодые, образованные, любознательные. О. Протопресвитеръ съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ разсказъ чиновника о печальномъ положеніи миссіонерскаго дѣла въ Астраханской епархіи, гдѣ, по словамъ разсказчика, 500-тысячъ калмыковъ и столько-же киргизъ-язычниковъ. Потолковавъ миссіонерскомъ дѣлѣ, молодые люди незамѣтно перевели разговоръ на значеніе

образованія, и особенно женскаго, въ жизни: тутъ офицеръ и чиновникъ (оба женатые) разошлись въ мнѣніяхъ. Воинъ доказывалъ, что женщину надобно больше всего учить хозяйству, а не наукамъ, а мирный гражданинъ гордо стоялъ за женское высшее образованіе. Собесѣдники остались каждый при своемъ мнѣніи; только офицеръ на другой день подошелъ къ О. Александру, и съ видимымъ торжествомъ заявилъ: знаете, Ваше Высокопреподобіе, чиновникъ—то, ратовавшій за высшее женское образованіе, изъ Астрахани за 500-верстъ пріѣзжалъ сюда встрѣчать молодую (ученую) жену, телеграммою изъ Петербурга обѣщавшую пріѣхать въ Царицынъ еще вчера. Поѣздъ и сегодня не привезъ ее: вотъ онъ—ученая-то жены...» Если ученость помѣшала женѣ исполнить обѣщаніе, данное мужу, то это—пехорошая ученость, съ улыбкою отвѣтилъ О. Протопресвитеръ капитану.

Какъ ни занимателенъ былъ искренній и горячій споръ собесѣдниковъ, но неудобство помѣщенія давало себя сильно чувствовать. А тутъ на бѣду пристала съ грузомъ барка, явились крючники, послышалась заунывная «дубинушка», полетѣли въ воздухъ крѣпкія русскія непечтатныя слова: положеніе ухудшилось, а парохода сверху нѣтъ и нѣтъ. Выйти-бы прогуляться, но на берегу нога вязнетъ въ песку на полъ-аршина, пыль бьетъ въ глаза непроглядная, жаръ—40 градусовъ. Пришлось терпѣть и ждать. При такихъ мытарствахъ дали знать, что ожидаемый пароходъ придетъ на другой день утромъ: тяжелый день смѣнился мучительною ночью. При тускломъ свѣтѣ грязной горѣлки, при открытыхъ окнахъ и дверяхъ, въ которыя свободно могъ войти и влѣзть искатель чужихъ пожитковъ, на узкой скамейкѣ О. Александръ до самаго утра не могъ глазъ сомкнуть: въ темнотѣ входили и выходили постоянно какіе то темныя личности, по крайней мѣрѣ казались темными... Спутники О. Александра соблазнились какими-то актерами-туристами, и отправились вечеромъ въ городъ искать эстетическихъ наслажденій: О. Протопресвитеръ остался вдвоемъ съ капитаномъ проводить ночь—и мыкать горе. Ясное утро прогнало мракъ, а съ нимъ и всякія опасенія.

24-го ч. въ 11 ч. утра на пароходѣ «Царевна» двинулись по Волгѣ къ Астрахани. Здѣсь отдохнули мы душою и тѣломъ: прекрасное помѣщеніе, безукоризненная чистота, отдѣльная комната со всѣми удобствами. Послѣ испытанныхъ тревогъ, сутки ѣзды отъ Царицына до Астрахани пролетели незамѣтно.

Въ Астрахани на пристани представился О. Протопресвитеру благочинный Закаспійскихъ военныхъ церквей, священникъ Ремизовъ, котораго О.

Александръ попросилъ прибыть въ г. Петровскъ на освященіе церкви: «тамъ,» сказалъ О. Протопресвитеръ священнику Ремизову, «мы найдемъ часокъ побесѣдовать съ вами»¹⁾. Тутъ же на пристани со слезами на глазахъ бросились къ О. Протопресвитеру за благословеніемъ дама съ мужчиною: оказались духовные дѣти по Петербургу О. Александра, а дама училась въ пансіонѣ, гдѣ О. Протопресвитеръ давалъ уроки по закону Божію. Какъ не упрашивали О. Алексадра добрые знакомые навѣстить ихъ, онъ долженъ былъ отказать: черезъ часъ пароходъ шель дальше — по Каспійскому морю, куда и увезъ О. Протопресвитера.

При впаденіи Волги въ Каспійское море нужно было пересѣсть на другой пароходъ «Императоръ»: на немъ въ часъ утра 26-го ч. вступили въ море. Дало же оно, неспокойное — бурливое море, намъ себя почувствовать! Надолго будетъ памятно... Буря была такъ велика, что капитанъ, опытный морякъ, остановилъ пароходъ въ болѣе безопасномъ мѣстѣ и простоялъ цѣлыхъ десять часовъ. Мучительное то было время: такъ называемая морская болѣзнь уложила О. Протопресвитера на диванъ, съ котораго онъ не могъ двинуться. Тяжесть состоянія увеличивалась недостаткомъ чистаго воздуха въ каютѣ: было невыносимо душно. Любезный капитанъ (нѣмецъ) нѣсколько разъ справлялся о здоровьи О. Протопресвитера, предлагалъ позавтракать, когда противно было и смотрѣть на кушающихъ, и удивлялся, какъ это Протопресвитеръ *морского* духовенства испытываетъ *морскую* болѣзнь. Но больному не до шутокъ... Изнуренный суточными страданіями до изнеможения, О. А. А. со вниманіемъ слушалъ разсказъ, какъ на палубѣ парохода малые (одного и двухъ лѣтъ) дѣти подлѣ больныхъ матерей сидятъ совершенно здоровые и веселые. «Какъ Господь премудръ и справедливъ», — слабымъ голосомъ проговорилъ О. Протопресвитеръ въ отвѣтъ собесѣдникамъ. Къ вечеру море поуспокоилось, а съ этимъ вмѣстѣ и пассажирамъ пооблегчало: поплыли впередъ.

Раннимъ утромъ на другой день (27 числа) прибыли въ г. Петровскъ: было 4 часа. Послѣ перенесенныхъ на морѣ тревогъ, какъ всѣ рады были выбраться на берегъ! При свѣтѣ утренней зари, на возвышенномъ берегу красовался величественный Православный новый храмъ. Не успѣли подѣхать къ берегу, какъ послышался трезвонъ: православные невольно осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ.

¹⁾ Въ благочинія о. Ремизова находится 14 священниковъ: есть о комъ и есть о чемъ и побесѣдовать.

И рады же были Петровцы прибытію издалека дорогому гостю. Радость ихъ была трогательна и умилительна! Всю ночь, какъ оказалось, православные жители Петровска, пробыли около новосозданнаго храма, желая встрѣтить О. Протопресвитера: по расчету пароходныхъ рельсовъ онъ долженъ былъ прибыть 26 ч. вечеровъ. Такъ бы и было, если-бы не помѣшала морская буря. На пристани представился О. Протопресвитеру настоятель мѣстной военной церкви, благочинный военныхъ церквей Дагестанской области, сдѣлавшій славные походы противъ Хивинцевъ (1872—73 г.) и противъ Текинцевъ (1879 г.), почтенный старецъ протоіерей В. М. Бекаревичъ, которому новый Петровскій храмъ главнымъ образомъ обязанъ своимъ созданиемъ. Не будь у о. Василія неутомимой энергіи, не пользуйся онъ всеобщою, вполне заслуженною, любовію—не только жителей Петровска, но и окрестныхъ сосѣдей—православныхъ, храмъ этотъ, начатый постройкою пятнадцать лѣтъ назадъ, стоялъ бы до сегодня недостроеннымъ. Утомленный шестидневнымъ, безъ отдыха, путешествіемъ, измученный морскою болѣзнію на Каспійскомъ морѣ, О. Протопресвитеръ счелъ святымъ долгомъ прямо съ парохода отправиться въ ветхую церковь, стоящую рядомъ подлѣ новосозданнаго храма, чтобы поблагодарить Господа за благополучное прибытіе и привѣтствовать цѣлую ночь ожидавшій его православный народъ. После краткаго молебствія, совершоннаго настоятелемъ Петровской военной церкви В. Бекаревичемъ, въ сослуженіи съ прибывшими на освященіе храма о. о.— протоіереемъ А. Громаковскимъ и священниками: Кабардинскаго полка Юанномъ Ильинскимъ, Аварскаго п. баталіона М. Никифоровскимъ и Дагестанскаго полка П. Верховскимъ, О. А. А. обратился къ народу съ такими словами: «вижу, православные, что вы любите Бога и Его святую Церковь; вижу это и въ новосозданномъ—величественномъ храмѣ, на который отъ усердія вашего не мало поступило трудовыхъ рублей,—вижу и въ радушной встрѣчѣ меня въ такой ранній часъ,—вижу и радуюсь. Радуюсь, какъ радуется отецъ о добрыхъ дѣтяхъ. Движимый любовію, я прибылъ къ вамъ издалека, чтобы помолиться съ вами въ новоустроенномъ храмѣ. Великое русское спасибо всѣмъ вамъ за усердіе ко мнѣ: дай Богъ, въ чтобы немногіе дни, которые я пробуду здѣсь, еще болѣе соединили и сблизили насъ. Богъ мира и любви да благословитъ насъ достойно совершить святое дѣло, для котораго я сюда прибылъ».—Всѣ присутствовавшіе въ церкви благоговѣнно приложились ко св. Кресту и низко кланялись О. Протопресвитеру. Вблизи отъ церкви, черезъ небольшую площадь, находится квартира

о. протоіерея Бекаревича, куда и направился О. Александръ, а за нимъ и всѣ священники, бывшіе въ церкви. Во дворъ, гдѣ стоитъ домикъ—жилище о. Бекаревича, ведутъ большія ворота. Когда ихъ открыли, О. Протопресвитера пріятно поразило слѣдующее зрѣлище: на встрѣчу ему съ крикомъ бросилось болѣе ста гусей и утокъ, за ними чинно выступала пара громадныхъ свиней съ многочисленнымъ семействомъ, а на самомъ дворѣ ворковало болѣе двухъ сотъ голубей самыхъ разнообразныхъ породъ. Для этихъ послѣднихъ хозяиномъ устроена громадная, затѣйливая голубятня. «Какое у васъ большое хозяйство»,—улыбаясь сказалъ о. Бекаревичу Протопресвитеръ». Люблю, Ваше Высокопреподобіе, люблю животныхъ: одинъ вѣдь я, какъ перстъ. Смотрю на нихъ,—и люблюсь. Да и ухода никакого не требуютъ: только выпустить утромъ, да впустить вечеромъ, а голуби всегда около дома. «Похищеній не бываетъ?» спросилъ хозяина о. Александръ. «Не безъ того; да вѣдь мнѣ много ли нужно: потеряется пятьдесятъ штукъ, а у меня все же много останется»,—отвѣчалъ добродушный старецъ.

За чаемъ О. Протопресвитеръ познакомился съ прибывшими на освященіе церкви полковыми священниками; спрашивалъ о мѣстахъ, гдѣ совершается ими Богослуженіе, о служебныхъ отношеніяхъ къ военному начальству, о матеріальномъ бытѣ. Къ великому удивленію и утѣшенію о. Александра, ни одинъ изъ пяти священниковъ не жаловался на тяжесть своего положенія: всѣ говорили, что жить и служить можно. «Честныхъ тружениковъ, сказалъ О. Протопресвитеръ, всегда и вездѣ цѣнятъ и почитаютъ», и, раскланявшись съ отцами, отправился отдохнуть.

Черезъ три часа О. Александръ уже бесѣдовалъ съ командиромъ Апшеронскаго полка, старымъ кавказцемъ, полковникомъ Эдуардомъ Ивановичемъ Ленцомъ, который прибылъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры (штабъ - квартира полка) пригласить О. Протопресвитера посмотреть церковь Апшеронскаго полка и мѣстнаго Темиръ-Ханъ-Шуринскаго баталіона. Дорожа каждымъ часомъ времени, о. Александръ рѣшилъ немедленно отправиться въ Темиръ-Ханъ-Шуру, чтобы на другой день вернуться въ Петровскъ ко всеобщему бдѣнію. Обязательный полковникъ Ленцъ взялъ на себя трудъ распорядиться относительно экипажа и лошадей (отъ Петровска до Темиръ-Ханъ-Шуры по почтовому тракту 38 верстъ), а О. Протопресвитеръ съ хозяиномъ пошелъ осмотрѣть вновь выстроенный храмъ. Обширная вмѣстимость (на 1500 человекъ) церкви, обиліе свѣта, искусной работы иконостасъ и художественной

живописи св. иконы—все это восхищало О. Александра. При выходѣ изъ церкви, вполнѣ довольный О. Протопресвитеръ былъ привѣтствованъ хлѣбомъ-солью, поднесеннымъ на блюдѣ представителями города, которые высказали свою радость видѣть у себя почетнаго посѣтителя. О. Александръ поблагодарилъ Петровцевъ за усердіе, поздравилъ съ величественнымъ въ ихъ мѣстности новымъ храмомъ и просилъ нелѣпно посѣщать его, особенно въ воскресные и праздничные дни. «Сами ходите, заключилъ краткую рѣчь свою О. Протопресвитеръ, и дѣтокъ своихъ водите: великое дѣло отъ ранней юности приучить человѣка неопустительно въ праздничный день помолиться Богу! Божія Матерь и дѣтство и отрочество (съ 3 до 14 лѣтъ) провела при храмѣ».

Въ третьемъ часу по полудни 27 числа О. Протопресвитеръ съ полковникомъ Ленцомъ выѣхали изъ Петровска въ Шуру. Этотъ недалекій путь для О. Александра былъ въ высшей степени интересенъ: тутъ для сѣвернаго жителя все ново и необыкновенно. И татарскія жилища, и кавказскіе типы людей, и гористая мѣстность, и особенная растительность, и разныя породы пернатыхъ животныхъ—все это невольно останавливало на себѣ вниманіе, и все это поражало своею оригинальнію. Проѣзжаемъ мимо аула (татарскаго селенія), выбѣгаетъ какъ будто изъ подземелья мальчуганъ, красивый татарченокъ, лѣтъ 5—6, полураздѣтый, или вѣрнѣе неодѣтый, но непременно опоясанный ремнемъ, *на которомъ привѣшенъ кинжалъ*... Забавно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и знаменательно. И какъ смѣло, вызывающе смотритъ это дитя Дагестана! Поднимешь глаза кверху, а тамъ на самой вершинѣ стоитъ горецъ, весь вооруженный, и пылливо смотритъ по сторонамъ: о чемъ думаетъ онъ, про то Богъ вѣдаетъ... Къ довершенію оригинальности этого путешествія не могу умолчать о двухъ чепарахъ (вооруженныхъ всадникахъ), которые сопровождали экипажъ. И всадники, и костюмы, и лошади—какая оригинальность, красота и грація! Нельзя довольно надивиться, какъ они при встрѣчахъ съ татарскими, скрипучими и визжащими *) арбами на узкомъ шоссеиномъ пути даютъ экипажу, который сопровождаютъ, свободную дорогу. Приближаясь къ станціи, одинъ изъ нихъ, какъ птица несется на постоянный дворъ и готовитъ лошадей для слѣдованія впередъ. Тихій солнечный день давалъ О. Протопретвтеру полную

*) Татары у своихъ арбъ никогда не смазываютъ колесъ. По объясненію туземцевъ, имъ запрещено это религіею: «безъ скрипа (и безъ шума отъ тренія колесъ) ѣздить, разсуждаютъ благочестивые магометане, только воры».

возможность насладиться впечатлѣніемъ этой, впервые испытанной имъ (а онъ объѣздилъ почти всю Россію) поѣздки. Впрочемъ, трудно описывать такія картины и явленія: ихъ, чтобы вполне оцѣнить, нужно самому видѣть. Нечего говорить, что 40 верстъ пути отъ Петровска до Темиръ-Ханъ-Шуры пролетѣли незамѣтно. Путь шоссейный, экипажъ спокойный, лошади отличныя, при богатствѣ разнообразія впечатлѣній, не давали мѣста для утомленія и скуки. Раньше вечерни прибылъ О. Александръ въ Шуру, и прямо направился въ церковь, которая была переполнена народомъ. Шесть священниковъ—протоіереи—Андрей Грамаковскій и І. Лебединскій, іереи—Н. Любомудровъ, Гр. Каменецкій, В. Глаголевъ и П. Фелицынъ) съ стройнымъ хоромъ пѣвчихъ, встрѣтили желаннаго гостя. О. Протопресвитеръ, по принятому имъ обычаю, привѣтствовалъ собравшійся народъ краткою рѣчью, въ которой заповѣдывалъ всѣмъ жить *въ мирѣ и любви*. Особенныя побужденія имѣлъ О. Александръ говорить на эту тему: къ глубокому сожалѣнію, нѣсколько лѣтъ сряду продолжались тамъ между пастырями и пасомыми разныя недоразумѣнія, вызвавшія непріятную переписку и служившія не къ чести тамошнихъ іереевъ. Тѣмъ болѣе жаль, что не ладили между собою пастыри одного и того же вѣдомства—военнаго. Желательно, чтобы эти печальныя явленія (виноватыхъ да судить Богъ!) никогда и нигдѣ не повторялись.

(Продолженіе будетъ).

Нѣсколько словъ о Царкосельскомъ Казанскомъ военномъ кладбищѣ.

Царкосельское Казанское военное кладбище существуетъ съ 1887 года и въ настоящее время уже достаточно заселено почившими воинами, между которыми находятся могилы офицеровъ и одного священника. Военное кладбище одною стороною примыкаетъ къ городскому, а съ трехъ сторонъ окружено валомъ; все оно раздѣлено на участки, по числу частей гарнизона; дорожки, усыпанныя пескомъ, пересекаютъ кладбище въ различныхъ направленіяхъ; высокіе могильные холмы ежегодно весною оправляются и нѣкоторые изъ нихъ украшаются живыми цвѣтами; въ головахъ каждой могилы поставленъ массивный крестъ съ надписью имени и фамиліи умершаго; есть и цѣнные памятники. Но главное украшеніе кладбища—это прекрасная часовня, сооруженная посрединѣ кладбища на средства

Царскосельскаго гарнизона, въ память горячо любимаго, бывшаго коменданта города Царскаго Села, генерала-отъ-инфантеріи П. А. Степанова, о чемъ на задней сторонѣ часовни гласитъ надпись. Часовня небольшая, каменная, прочно выстроенная и въ общемъ очень изящная. Его Императорское Высочество Августѣйшій Главнокомандующій, по мысли котораго и устроено военное кладбище, соблаговолилъ пожертвовать въ часовню большаго размѣра образъ, написанный на цинковой доскѣ въ «строгановскомъ» стилѣ; вверху образа помѣщено изображение Пресвятой Троицы, а внизу написаны лики святыхъ св.: Николая Чудотворца, Преподобныхъ Савватія и Зосимы, Павла исповѣдника и св. мученика Іуліана, память которыхъ празднуется частями гарнизона. Этимъ образомъ выражается та мысль, что святые, изображенные на немъ, будучи покровителями православныхъ воиновъ при жизни ихъ, не оставляютъ ихъ своимъ ходатайствомъ и по смерти, предстоя на мѣстѣ вѣчнаго ихъ упокоенія предъ Тріединымъ Богомъ-Начальникомъ живота и смерти. По правую и лѣвую стороны сего образа устроены мѣста для иконъ, жертвуемыхъ въ часовню родственниками умершихъ, здѣ лежашихъ воиновъ. Имѣется въ виду въ скоромъ времени соорудить въ часовнѣ неугасимую лампаду на средства гарнизона.

На закладкѣ часовни въ 1891 году, совершенной Его Высокопреподобіемъ О. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ, и на освященіи оной, 11-го августа сего года, изволили присутствовать Ихъ Императорскіе Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна. Въ приказѣ по гарнизону отъ 9-го августа за № 22-мъ отдано было, чтобы въ освященіи часовни приняло участіе духовенство всѣхъ частей гарнизона и соединенный хоръ пѣвчихъ отъ всѣхъ частей; а также, чтобы на освященіе часовни прибыли всѣ г.г. офицеры и нижніе чины; послѣдніе по одному взводу отъ каждой части. На торжествѣ освященія присутствовало много и посторонней публики. Его Высочество Августѣйшій Главнокомандующій остался очень доволенъ какъ благоустройствомъ кладбища, такъ и новосозданной часовней и благодарилъ строителя ея, генераль-маіора Евреинова, которому поручено было устройство часовни и который принялъ на себя званіе попечителя кладбища. Съ устройствомъ кладбища сама собою явилось желаніе и потребность установленія общаго поминовенія почившихъ воиновъ, на мѣстѣ ихъ упокоенія. Нужно было избрать удобный день для панихиды на кладбищѣ. Такъ какъ, такъ называемыя, «родительскія субботы представляются

неудобными для сей цѣли, потому что въ эти дни воинскіе чины бываютъ заняты службою и не могутъ прибыть на кладбище, то предложено было попечителю военнаго кладбища ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ назначить днемъ общаго поминовенія воинскихъ чиновъ Царскосельскаго гарнизона, на мѣстѣ ихъ погребенія, 29-е августа—день мученической смерти великаго пророка Іоанна Предтечи, въ каковой день положено совершать панихиду въ церквахъ по убиеннымъ на брани воинамъ. Его Императорское Высочество соблаговолило приказать: «ежегодно 29-го августа, въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Крестителя, служить на Казанскомъ военномъ кладбищѣ панихиду по усопшимъ чинамъ Царскосельскаго гарнизона». Начальникъ гарнизона о Высочайшей волѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго отдалъ въ приказѣ по гарнизону отъ 27-го августа 1892 г. за № 27.

Въ назначенный день, въ 12^{1/2} ч. дня, въ присутствіи высшаго мѣстнаго военнаго начальства, г.г. офицеровъ и по одному взводу отъ каждой части нижнихъ чиновъ, была совершена первая панихида по усопшимъ чинамъ Царскосельскаго гарнизона. Горячая была молитва присутствовавшихъ воиновъ о упокоеніи усопшихъ сотоварищей ихъ. Но не объ однихъ умершихъ сослуживцахъ своихъ молились воины. Видя благоустроенное кладбище и постоянное попеченіе о себѣ и о своихъ сослуживцахъ, не только живыхъ, но умершихъ, они возносили свои благодарныя моленія ко Всевышнему и просили Его, да дастъ Онъ, Милосердый, долготѣіе, здравіе и спасеніе неустанному попечителю ихъ, Его Императорскому Высочеству Благовѣрному Государю и Великому Князю Владиміру Александровичу съ Августѣйшимъ Его Семействомъ. Слава и благодареніе Богу, скажемъ и мы съ нашими Царскосельскими воинами!

Л.-гв. 4-й стрѣлк. ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи баталіона священникъ Василій **Херсонскій**.
25-го сентября 1892 г., гор. Царское Село.

Освященіе храма на Рыбинскомъ воен. кладбищѣ.

20 августа текущаго 1892 г., при помощи Божіей, съ разрѣшенія духовнаго начальства, состоялось освященіе деревяннаго храма въ память усѣкновенія главы Іоанна Крестителя на Рыбинскомъ военномъ кладбищѣ¹⁾.

Для большаго торжества, за нѣсколько дней до освященія, начальни-

¹⁾ О кладбищѣ и строящейся на немъ церкви читателямъ Вѣстника Воен. Дух. уже сообщалось. Вѣст. Воен. Дух. № 3, стр. 92 и № 18, стр. 573 за 1891 г.

комъ Рыбинскаго гарнизона, командиромъ 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіоромъ В. П. Тихменевымъ, принимавшимъ самое живое участіе въ устройствѣ кладбища и храма на немъ, были разосланы приглашенія всѣмъ представителямъ и именитымъ гражданамъ г. Рыбинска. 19-го числа, т. е. наканунѣ освященія, въ 6 часовъ вечера на срединѣ новоустроеннаго храма полковымъ священникомъ было совершено торжественное всеношное бдѣніе. 20-го числа къ 9-ти часамъ утра, къ началу водосвятія, прибыли многіе изъ приглашенныхъ лицъ съ начальникомъ гарнизона во главѣ и полкъ съ хоромъ музыки въ полномъ своемъ составѣ; послѣдній расположился внутри ограды покоемъ предъ церковію.

Освященіе и потомъ литургію совершали: настоятель мѣстнаго собора и благочинный городского духовенства о. пр. Іосифъ Ширяевъ, полковой священникъ и одинъ изъ городскихъ священниковъ о. Іоаннъ Тихвинскій съ діакономъ Николаемъ Соловьевымъ; при чемъ въ крестномъ ходѣ вокругъ церкви принималъ участіе и священникъ села Иванова, противъ котораго расположено военное кладбище. Во время литургіи полковымъ священникомъ было сказано приличное случаю слово о важности храмовъ на кладбищахъ вообще и на военномъ въ частности.

По окончаніи литургіи полкъ взялъ «на караулъ» и нижнимъ чиномъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ по 1-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи (отъ 20-го августа за № 5): «Государю Императору угодно было Высочайше повелѣть, чтобъ во всѣхъ пунктахъ квартированія войскъ устроены были военныя кладбища, на которыхъ имѣли бы право быть похороненными, не только дѣствительно служащіе въ войскахъ, но и прежде служившіе. При этомъ, въ виду опасности слишкомъ быстрого переполненія кладбищъ, запрещено на военныхъ кладбищахъ хоронить членовъ семей военнослужащихъ.

Исполненіе Высочайшей воли обязательно для cadaго русскаго и хвалиться тутъ нечѣмъ, но не всѣмъ удастся такъ хорошо исполнить Государево приказаніе, какъ чиномъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, не только устроившимъ военное кладбище, но и выстроившимъ на ономъ церковь, которую сегодня освятили.

Поздравляю съ этимъ подчиненный мнѣ полкъ и считаю нелишнимъ пояснить, что всякій военный чинъ, отъ генерала до солдата, долженъ гордиться и благословлять волю Государя, обособившую мѣсто упокоенія воиновъ.

Болѣе того, этимъ долженъ гордиться весь народъ русскій, ибо доблесть

военнаго есть народная доблесть;—не всякому народу суждено образовать такое государство, какъ Россія, и сплоченность ея объясняется рядомъ самопожертвованій не только сильныхъ отъ рожденія, но и славную смертію такихъ бѣдняковъ, какъ Архиппъ Осиповъ и многихъ другихъ,—имъ же счету нѣтъ числа. Не всегда и завоевывало войско, а иногда ему приходилось отстаивать существованіе основъ Россіи, какъ то было при оборонѣ противъ Польскихъ королей, и въ 1812 г.—противъ Наполеона. На всякомъ поприщѣ государственной дѣятельности люди могутъ отличаться, быть даже благодѣтелями неимущихъ, но нигдѣ народъ не можетъ такъ сплачиваться для общаго дѣла, какъ среди войска, служащаго ему не только для защиты, но и для воспитанія въ любви къ Государю, Церкви и Отечеству.

Скоро многіе изъ васъ, солдатъ, уйдутъ въ запасъ, такъ никогда не забывайте, что Государь далъ вамъ право на почетное успокоеніе послѣ смерти и вездѣ оберегайте его волю по охранѣ военныхъ кладбищъ и при случаѣ выполняйте ее не только буквально, но со рвеніемъ чиновъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, не только устроившихъ кладбище, но и построившихъ на немъ церковь, которую освятили. Въ этомъ случаѣ Болховцы волѣ Царской придали святость Церкви Христовой».

По прочтеніи этого приказа генераль-маіоръ Тихменовъ провозгласилъ «Ура» за здоровье крѣпко любимаго Отца—Монарха, и неумолкаемое «Ура», заглушившее народный гимнъ, огласило мирное жилище... Затѣмъ, по пути домой—въ лагери полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ.

Вновь устроенная кладбищенская церковь создана стараніемъ и усердіемъ всѣхъ чиновъ полка; каждый, кто сколько могъ, внесъ лепту на это святое и доброе дѣло. Большая часть работъ по церкви произведена руками нижнихъ чиновъ полка. Но были жертвы и частныхъ лицъ. Такъ, одинъ Рыбинскій благотворитель, приславшій при началѣ постройки церкви 119 бревень, исполнилъ свое обѣщаніе—соорудилъ иконостасъ и кромѣ того пожертвовалъ: серебряные сосуды, подсвѣчники, паникадило, кадило, колокола и всѣ необходимыя при освященіи матеріалы и вещи, устроилъ кипарисные престолъ и жертвенникъ съ срачицами и одеждами на нихъ¹⁾.

¹⁾ Благодарность къ означенному жертвователю, въ виду его отказа имѣть за свои жертвы какую либо награду, побуждаютъ меня обратиться къ отцамъ и братьямъ по службѣ съ просьбою помолиться объ упокоеніи родныхъ и знаемыхъ жертвователя: архіепископа Димитрія, священно-архимандрита Назанаила, игумена Анатолія, протоіерея Родіона, раб. Бож. Іоанна, Георгія, Косьмы, Петра, Димитрія, Евдокія, Анны, Александры, Любви, Юліи, Варвары, Хіонія, Харитины, Густины, Вѣры, Евпраксіи, Параскевы и ихъ сродниковъ.

Нельзя не отмѣтить съ благодарностію горячаго участія въ постройкѣ церкви на военномъ кладбищѣ командира 1-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи генераль-маіора В. П. Тихменева и его супруги, давшихъ на это дѣло болѣе 400 р. Нельзя умолчать и о дѣятельности при постройкѣ церкви ктитора полквой церкви, командира нестроевой роты штабсъ-капитана Каликинскаго, который бдительнымъ и умѣлымъ руководствомъ рабочихъ, наивыгоднѣйшимъ приобрѣтеніемъ матеріаловъ оказалъ не малую услугу въ сокращеніи расходовъ по постройкѣ церкви.

Священникъ С. Архангельскій.

Изъ воспоминаній священника.

Дѣдушка Онисифоръ.

Бываютъ люди, у которыхъ и видъ, и манеры, и тонъ, и самыя движенія сердечны, мягки, душевны. Они, какъ будто, всѣхъ любятъ, всѣмъ желаютъ добра и счастья, ихъ рѣчь согрѣваетъ окружающихъ. Въ бѣдѣ ближнему они помогутъ, если не матеріально, то теплымъ сочувствіемъ, въ горѣ утѣшатъ своимъ примѣромъ и сердечнымъ задушевнымъ словомъ.

Таковъ былъ и дѣдушка Онисифоръ; на видѣ небольшого роста, лысый, по годамъ юркій, хлопотливый. Одѣвался онъ въ длинный, нанковый чернаго цвѣта костюмъ въ родѣ подрясника. На кисти лѣвой руки носилъ всегда кожаный мѣшечекъ, такъ какъ пальцы были повреждены. При богослуженіяхъ любилъ участвовать въ постановкѣ и потушеніи свѣчей и церковномъ обиходѣ. При похоронахъ хлопоталъ о благоприличномъ одѣяніи умершихъ и утѣшалъ плачущихъ.

Съ молодю Онисифоръ имѣлъ жену и сына. Его семейная жизнь текла мирно, въ трудахъ и безбѣдно. Но холера 1848 года лишила его и жены, и сына, и невѣстки. Остался дѣдушка одинъ, съ годовою внучкой. Онъ безропотно переносилъ свое одиночество и весь сосредоточился на своей внучкѣ и ея воспитаніи. Онъ радовалъ себя въ далекомъ будущемъ выдать ее замужъ, а мужу передать свой домъ и хозяйство. Тихо тянулись годы, но обычной чередой, въ трудахъ и заботахъ, проходили они. Внучкѣ исполнилось 16-тъ лѣтъ и она разцвѣла, что маковъ цвѣтъ. Дѣвушка была скромная, набожная и работящая. Дѣдушка Онисифоръ, глядя на нее, молдѣлъ сердцемъ, радовался и благодарилъ Бога, что даровалъ ему утѣшеніе на старости лѣтъ.

Еще годикъ и начали свататься женишки, а потомъ справили и свадьбу. Радостью сіяло доброе лицо старика, со слезой умиленія онъ говорилъ всѣмъ о своемъ счастиі. Правда, со стороны можно было любоваться на семейное счастье новобрачныхъ. Самый домъ, хозяйство, замѣтно обновились при новомъ хозяинѣ. Вездѣ чистота, опрятность. Работа кипѣла въ молодыхъ рукахъ на радость и утѣшеніе старика. Любилъ я этотъ домъ, за его мирную христіанскую жизнь, за радѣніе и внимательность хозяевъ. Точно всѣ они жили одною любящею душой, однимъ сердцемъ, исполненнымъ благожеланія.

Но вѣрно врагъ позавидовалъ счастьемъ человѣка и тяжелое горе собралось надъ головой дѣдушки Онисифора!

Былъ Троицынъ день. Наступившая весна благоухала и зеленѣла въ обновленной растительности. Всѣмъ организмомъ чувствовалось и праздничное и весеннее блаженство, когда человѣку хочется и любить и обнять весь міръ въ радостномъ упоеніи красотами вселенной. Подъ вліяніемъ ликующей природы, праздничнаго дня и собственнаго внутренняго блаженства внучка съ мужемъ и его сестрой, молодой дѣвушкой, подругой внучки, отправились въ маленькой лодкѣ на противоположную сторону пруда, чтобы тамъ насладиться прогулкой въ тѣнистомъ густомъ лѣсу. Но не такъ случилось. И какая была причина, вѣроятно хотѣли удобнѣе пересѣсть во время плаванія, или побаловались какъ молодые, только недалеко отъѣхавши отъ берега, около обрыва, лодка опрокинулась. Отчаянный женскій крикъ вопля раздался надъ тихой водой. Но мужъ внучки, какъ олицетворенная молодая сила, какъ отличный пловецъ, не потерялъ присутствія духа. Онъ схватилъ свою жену и поплылъ къ берегу. Достигнувъ мѣста, гдѣ ноги ощутили дно, оставилъ жену и поплылъ спасать сестру. Онъ видѣлъ какъ руки утопавшей сестры держались еще за лодку, но потомъ ослабли и она погрузилась въ тихую воду. — Не теряя надежды спасти и ее, онъ доплылъ, нырнулъ и вытащилъ на водную поверхность сестру. Но человѣкъ не машина. Впечатлѣнія, испугъ, усиленная, поспѣшная, напряженная дѣятельность ослабили силы русскаго богатыря. Видѣли издалика съ берега, какъ онъ, положивши сестру на могучія плечи, приближался къ краю обрыва, гдѣ можно было стать на землю и вздохнуть. Но не такъ случилось. Жена, обезумѣвшая отъ испуга, видя приближеніе мужа, и не понимая водной глубины обрыва—что черезъ два шага вода глубже на полторы сажени, кинулась навстрѣчу мужа—схватила за него и всѣ трое

пошли ко дну. Еще бы два аршина проплыть и всё были бы спасены, но всему бываетъ мѣра!

Дѣти, играя на берегу пруда, видѣли все происходившее, но не успѣли сказать о случившемся. А когда уже затихла жизнь и утонувшихъ и вода ихъ поглотившая, побѣжали сказать, что видѣли. Собрался народъ, — отъ заводской фабрики повплыли лодки, — но вѣрнаго мѣста катастрофы изъ старшихъ никто не видѣлъ — только носъ и корма затонувшей лодки чернѣли на поверхности пруда.

Прошелъ часъ, другой. Всѣ путались въ неопредѣленномъ водномъ пространствѣ на глубинѣ двухъ и трехъ сажень. Пускали неводы, бросали якоря съ пятью зубцами, которые захватываютъ все попавшееся на днѣ. — Щупали громадными шестами, съ желѣзнымъ крючкомъ на оконечности, но все было напрасно, пока не пришелъ въ толпу Гришка отпѣтый, здоровенный паренъ, служившій въ той мѣстности полѣсовщикомъ. Глухой уральскій лѣсъ зимой и лѣтомъ былъ его стихіей. Его не пугало сожительство медвѣдей, волковъ и предрасудковъ, онъ жилъ въ уединеніи. Каковъ былъ міръ его возрѣній, сказать не могу. Такъ вотъ Гришка отпѣтый и сказалъ: дайте мнѣ веревку, — опоясался ей и началъ нырять по окраинѣ обрыва — другой конецъ держали на лодкѣ. Нѣсколько продолжительныхъ погруженій и цѣль достигнута; задергалъ Гришка веревку, начали тащить; сначала показалась голова Гришки, въ рукѣ у него была внучка, затѣмъ досталъ поочередно и остальныхъ; но уже было поздно — къ жизни возвратитъ не могли.

На окраинѣ кладбища выкопали широкую могилу, поставили въ нее три некрашенныхъ гроба съ утонувшими. Сверху могилу прикрыли досками, хвоей и поставили караулъ, въ ожиданіи распоряженія становаго пристава предать утонувшихъ землѣ. Прошла недѣля, другая, но бумаги отъ становаго не получалось — и это естественно. Раіоны дѣятельности станovýchъ были громадны, а провинціальная пѣшеходная почта не отличалась радѣніемъ и спѣшностію.

Весна въ полномъ разгарѣ. Грѣло красное солнышко, пѣли птицы и жужжали насѣкомыя. Вездѣ жизнь и дѣятельность. Черный дымъ и искры валили изъ заводскихъ трубъ, тяжелые молоты стучали о раскаленное желѣзо. Всѣ жили обычной жизнью: радуясь и негодуя, любя и ненавидя, благодаря и насмѣхаясь. — О событіи минувшей катастрофы, какъ будто, всё и позабыли. Но не забылъ дѣдушка Онисифоръ. Онъ заключился самъ въ

себя и застылъ для всего окружающаго. Ни словъ, ни слезъ, тяжелая дума всецѣло охватила его.

Куда идешь дѣдушка? разъ спросилъ я Онисифора.

«Птенчиковъ навѣститъ — помолиться на могилкѣ».

— Ты много не горюй, не плачь.

«И поплакалъ бы, отецъ, да слезъ нѣтъ, все высохло».

И правда, онъ чувствовалъ всю тяжесть потери, вѣчной разлуки и одиночества. Не выдержалъ старикъ, силы измѣнили, и жизнь начала спѣшно погасать. Позвали меня напутствовать и вотъ что чуть слышно, съ большими остановками сообщилъ онъ: «По дѣламъ Господь наказалъ меня, что я давно, давно, намѣренно повредилъ себѣ лѣвую руку, чтобы избавиться отъ солдатчины. Молодой былъ, глупый, услышалъ что въ списокъ рекрутовъ записали меня,—жену я любилъ крѣпко, дальней стороны боялся и при этихъ думахъ, работая на заводѣ, повредилъ себѣ пальцы и скалѣчилъ кисть лѣвой руки. Весь мой вѣкъ совѣсть грызла меня, а безчестное дѣло камнемъ лежало на сердцѣ».

На шестнадцатый день послѣ катастрофы получилась бумага о дозволеніи предать утонувшихъ землѣ. Къ этому времени погасла и жизнь Онисифора. Раздвинулась широкая могила и — приняла въ холодное лоно четвертый гробъ съ останками добраго старика.

Предъ началомъ общаго отпѣванія пожелали возложить вѣчички на головы утонувшихъ и когда открыли ихъ лица — мужъ и жена предалися полному разложенію, но лицо утонувшей вмѣстѣ дѣвицы было свѣжо и чисто, какъ уснувшей. Какая была этому причина — рѣшить не берусь, хотя всѣ были подъ одними условіями смерти, воздуха и могилы.

Раздалось погребальное пѣніе, какъ то особенно звучали голоса подъ открытымъ небомъ. Мирно внимали усопшіе голосу вѣры, неподдѣльные слезы сродниковъ и знаемыхъ струились по щекамъ. — Гдѣ то высоко надъ головами радостно щебетали веселыя птички, въ сторонѣ на заводѣ, стучали молоты, а предъ глазами — четыре гроба и вѣчное упокоеніе!..

Священникъ П. Флоринскій.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

ЗА АВГУСТЪ МѢСЯЦЪ 1892 г.

ПРИХОДЪ.

Взносы членовъ:

Отъ свящ. Флоринскаго—6 руб.; отъ потом. почет. гражд. Николая Ивановича Мачихина—5 руб.; отъ потом. почет. гражд. Ивана Алексѣевича Жевержеева—5 руб.; отъ вдовы генераль-маіора Вѣры Алексѣевны Насакиной—5 руб.; отъ С.-Петербургскаго купца Петра Θεодоровича Кулебякина—5 руб.; отъ С.-Петербургскаго купца Владимира Андреевича Корнилова—5 руб.; отъ С.-Петербургскаго купца Якова Θεодоровича Углева—5 руб.; отъ свящ. Иліи Селезнева—5 руб.; отъ свящ. Павла Извѣкова—5 руб.; отъ свящ. Александра Иляшенко—5 руб.; отъ свящ. Димитрія Образцова—5 руб.; отъ свящ. С. Петропавловскаго—5 р.; отъ свящ. Александра Измаилова—5 р.; отъ свящ. Іоанна Софронова—5 р.; отъ свящ. Скородумова—5 руб.; отъ свящ. Николая Сперанскаго—5 р.; отъ свящ. Павла Мурзакевича—5 руб.

Единовременныя пожертвованія:

Отъ Константина Мурзакевича—2 руб.

Отъ церквей:

Отъ Темиръ-Ханъ-Шуринской мѣстной военной, состоящей въ вѣдѣніи 81-го пѣх. Апшеронскаго полка—50 руб.; отъ Шлиссельбургской военно-крѣпостной—20 руб.; отъ 1-го Полтавскаго коннаго полка Кубан. казач. войска—5 руб.; отъ 25-го пѣх. Смоленскаго полка—5 руб.; отъ 7-й пѣх. дивизіи—5 руб.; отъ 64-го пѣх. Казанскаго полка—5 руб.; отъ 63-го пѣх. Углицкаго полка—5 руб.; отъ 72-го пѣх. Тульскаго полка—3 руб.

Отъ капитала:

Отъ 45-го пѣх. Азовскаго полка въ уплату долга свящ. Новикова—39 руб. 73 коп.; на пополненіе недоимокъ за воспитаніе дочерей свящ. Иніева—5 руб.

Отъ Покровскаго приюта—105 руб.

РАСХОДЪ.

1) По управленію: личный составъ—29 руб.; канцелярскія принадлежности—12 руб. 5 коп.; за пересылку пособій—8 руб. 12 коп.

2) Пособія: на воспитаніе—225 руб ; постоянныя—580 руб.; единовременныя—80 руб.

3) По покровскому пріюту—252 руб. 7 коп.

Къ 1 сентября 1892 года состоитъ:

1) % бумагами . . . . . 10,200 р. — к.

2) деньгами . . . . . 1,083 » 26 »

Итого. . . . . 11,283 р. 26 к.

Вѣрно: Казначей, пр. Ставровскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на журналъ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», имѣющій выходить въ будущемъ 1893 году (4-й годъ изданія), по утвержденной Св. Синодомъ программѣ. Условія подписки и другія необходимыя свѣдѣнія помѣщаются на первой страницѣ каждаго № изданія. Подписка принимается въ Канцеляріи о. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, гдѣ можно получать журналъ этотъ въ переплетѣ и за первые три года, съ платою, за каждый годъ, по четыре рубля.

ВОЗЗВАНІЕ.

Христоробивые воины!

Кто изъ васъ не слыхахъ о славномъ бомбардирѣ Агаѳонѣ Никитинѣ, котораго непріатели варварски замучили (содрали со спины кожу и отрубили пальцы у рукъ и ногъ) за то, что онъ, взятый въ плѣнъ Текинцами

въ 1880 году, не хотѣлъ исполнить ихъ приказанія—стрѣлять по Русскимъ войскамъ. Свято исполнилъ онъ присягу, и жизнь свою положилъ за Вѣру, Царя и Отечество.

Односельчане Агаѳона Никитина, жители деревни Кибарты, Кальварійскаго уѣзда, Сувалской губерніи, въ память его геройскаго подвига, соорудили въ городѣ Кильваріи церковь, куда ходятъ молиться и квартирующія тамъ воинскія части, и посвятили ее Преподобному Агаѳону, имя коего носилъ Никитинъ.

Церковь и мала и бѣдна, а мѣстные обыватели поддержать и украсить ее не имѣютъ средствъ. Принесемъ на святое дѣло посильную лепту: пусть кальварійскій храмъ стоитъ нерушимо до скончанія вѣка, и напоминаетъ молящимся въ немъ о славныхъ подвигахъ Русскаго солдата, бомбардира Агаѳона Никитина!

Пожертвованія просятъ адресовать въ городъ Кальварію, православному церковно-приходскому Попечительству.

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА,

(Большая подъяческая, д. № 32),

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ:

- 1) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.
- 2) Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Булгаковскаго. Цѣна 6 коп.
- 3) Бесѣда о посѣщеніи храма Божіяго и о христіанскомъ провозвѣщеніи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп.
- 4) Бесѣда съ нижними чинами о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей и знакомыхъ. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.
- 5) Бесѣда о Божественномъ происхожденіи Царской власти. Свящ. Митропольскаго. Цѣна 2 коп.
- 6) Поученіе въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.

7) Препр. Сергій Радонежскій, Попровитель земли Русской и Христолюбиваго воинства. Цѣна 20 коп.

- О. Протопресвитера А. ЖЕЛОНОВСКАГО.
- 7) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
  - 8) Слово «о томъ кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или невѣрующему». Цѣна 5 коп.
  - 9) Слово «о томъ что не всякое ученіе душъ на спасеніе». Цѣна 5 коп.
  - 10) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
  - 11) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
  - 12) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 30 коп.
  - 13) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
  - 14) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
  - 15) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезные всегда, и особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.

Тамъ же продается «ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» за 1890 г. и 1891 г. по, 4 руб. за каждый годъ, въ переплетѣ и съ пересылкой.

Выписывающіе не менѣе, какъ на пять (5) рублей за пересылку не платятъ.

П. А. Гильтебрандта

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ.

(Удостоенъ полной премии митрополита Макарія).

Ихъ Императорскія Величества Всемилостивѣйше повелѣли включить свои Августѣйшія имена въ число подписчиковъ на «Словарь». Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Императорской фамилии также изволили подписаться на это изданіе.

Св. Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію епархіальныхъ архіереевъ. — Императорское Общество Любителей Древней Письменности признало этотъ «Словарь» «необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго завѣта, могущимъ служить настольною книгою съ семьѣ и школь и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи новозавѣтной части Библии».

Шесть книгъ (всего 2,520 печатныхъ страницъ). Изданіе обончено.

Церковныя бібліотеки военнаго и морского вѣдомствъ, въ которыхъ нѣтъ сего Словаря, приглашаются доставить въ Управление Протопресвитера Военнаго и Морского вѣдомствъ 15 рублей, за которые имъ будетъ высланъ экземпляръ Словаря на *веленовой* бумагѣ.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Октября 9 дня 1892 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.